

Слово о Викторе Соколове

04.02.2019

Виктора Алексеевича Соколова, три поэтические книги которого лежат передо мной, я знаю уже несколько лет и по литературной студии «Меловая черта», и по Союзу писателей России.

Буквально с первого моего посещения занятий у И.Г.Кравченко в литературной студии я обратила внимание на высокий поэтический уровень Виктора Алексеевича и его умение находить в чужих стихах совершенно объективные недочёты и достоинства. Уникальное поэтическое чутьё – такое дано не всем. При этом всегда подкупает позитив, исходящий от этого человека, чувство юмора, артистизм! А какой он удивительный рассказчик! И это вполне закономерно: за плечами Виктора Соколова – театроведческий факультет Ленинградского Театрального института. К тому же большую часть жизни – 20 лет – он работал художественным руководителем в студенческом клубе «Политехник», где был организатором, режиссёром, актёром, ведущим, членом конкурсных жюри.

Известно, что талантливый человек талантлив во многом, если не во всём. Таким образом, 1960-е годы он начал и литературную деятельность в ЛИТО «Нарвская застава», рядом с Николаем Рубцовым, Ирэнной Сергеевой, Борисом Тайгиным., Александром Моревым. В 1968 году поэт пишет поэму «Былина», которую похвалил сам Илья Сельвинский. В конфликте былинного богатыря с властью переплетаются и исторические аллюзии, и сегодняшний пафос, и ирония по отношению к тому и другому.

Пишу былину – просто враки,

И князя вовсе не виня.

Ведь кулаками после драки

Немало машут без меня.

Творческая деятельность всегда сопровождала Виктора Соколова, невзирая на разные жизненные обстоятельства. Но так сложилось, что в течение длительного периода своей жизни поэт не смог издать книг. Быть может одна из причин этого, то что

Вечером пасмурным

Или лунным,

Когда за окном

Разливается синь,

*Я снова с поэзией,
Только не блудный,
А просто с работы вернувшийся
С ы н.*

Первая книжка вышла уже в более зрелые его годы.

Таким образом, на сегодня итог поэтического труда автора, не считая множества публикаций в антологиях, коллективных сборниках и журналах, – те самые три книги: «Проснуться жаворонком» (2005), «Дождя натянутые струны» и «Когда приходит слово» (2015), которые прочитаны мной с большим желанием и интересом.

Если охарактеризовать творчество В.Соколова в целом, обобщая впечатления от всех трёх книг, то можно ограничиться двумя словами – притягательное многообразие. Если конкретнее: многообразие тематики, жанров, настроений, многогранность поэтических форм и рифмовок. Что важно для меня, как читателя, – не скучно, живо, небанально, позитивно, легко читать стихи Виктора Соколова. И ещё важный для меня момент – это классическая поэтическая манера автора! Для меня в поэтическом творчестве первостепенно наличие точной рифмы, размера и ритма без явных сбоев.

Теперь хочу немного остановиться на каждом сборнике.

Книгу «Проснуться жаворонком», которая вышла в 2005 году, предваряет подробное вступительное слово «От автора», в котором поэт знакомит читателя со своей творческой дорогой, начиная с семилетнего возраста, когда было сочинено его первое стихотворение.

Послесловие написано И.Г.Кравченко, знающим поэта на протяжении десятков лет, что и позволяет объективно оценить тенденции поэтического развития В.Соколова.

Настроение книги «Проснуться жаворонком» – это настроение полёта во всех метафорических смыслах, это полёт от строфы к строфе, от стихотворения к поэме, от иронии к глубокой философской мысли.

А такие строки из «Баллады про обиду»:

Остынь, подумай хоть минутку.

И разговор переверни,

И преврати всё дело в шутку, –

я бы назвала в некоторой степени частью жизненного кредо Соколова-человека, насколько я имею право делать собственные выводы, зная его не один год. Пейзажная лирика, природа у поэта совершенно обворожительна и зрима:

Нам не нужна прохлада в декабре,
А нам нужны ядрёные морозы,
Такие, чтоб на девственной коре
Горел румянец даже у берёзы...

Или:

И на ветру в небесной сини,
Цветными искрами горя,
Подмигивает людям иней
Погожим утром декабря.

Язык стихотворений живой, не напыщенный и высокопарный, а простой и доступный, человеческий, как будто идёт беседа поэта с читателем, на равных.

Сонеты, триолеты... Любовь к этим жанрам поэзии у Виктора Соколова возник очень давно. Забегая вперёд, могу сказать, что в третьей книге «Когда приходит слово», автор опубликовал не только отдельные сонеты, как в первой и во второй, а два Венка сонетов!

Что еще типично для поэта, так это некоторая шуточность, ироничность слога, светлая, лёгкая, необидная, непошлая. Не раз читала у других авторов даже не шутовское рифмоплётство, а некое рифмотрёпство, когда поэт хочет, но не может писать иронию или шутку в высокохудожественной манере, а опускается до жанра хохмы для полупьяной компании, где, чем примитивнее, прямолинейнее и пошлее, тем с большим удовольствием и восторгом воспринимается слушателями.

«Дождя натянутые струны» – так называется вторая книга Виктора Соколова, изданная в 2015 году. Название – это последняя строка первого стихотворения в сборнике. Мне нравится, что поэт берет в название своих книг строку из собственных произведений. Сразу хочется отыскать эти строки-заглавия среди стихотворений.

Вторая книга получилась несколько «дождливой». Все части её, судя по названиям, – разновидности этого явления природы: «Дожди, не жди от них добра», «Оплаканное ливнем», «Дождя размашистое сеянье», «Первый дождь»... Можно подумать, что стихи в такой книге будут печальными, осенними, о серости будней, о тяжкой доле лирического

героя... Ан-нет! Возможно, стихи спонтанно подобрались чуть длинноватые, но никакого дождливого занудства в них нет! Ирония, исподволь, каплями или нитями опять же вплетается в многие четверостишия. Есть и просто шуточные стихи.

Вот, например, о соседке:

*Она за оградой из сетки
Внеплановых холит собак.
У них и у нашей соседки
С породю что-то не так.*

Бог с ними, пусть тихо гуляют

*Они на участке своём,
Но только не лают, не лают
Они и соседка втроём...*

Или весенняя зарисовка:

*С утра восхищаюсь вокалом:
Февраль провожают коты.
Смотрю: за сугробом подталым
То уши мелькнут, то хвосты.*

Кот Васька задумал жениться,

*А Мурка желает котят.
Но мари Мендельсона синицы
На свадьбе пропеть не хотят.*

Им сосны сыграют на скрипке,

*Лишь ветер бы рукоплескал,
Да щедрость собачьей улыбки
Не принял бы кто за оскал...*

Уже от одних этих строк поднимается настроение.

Виктор Соколов живёт за городом, в Лисьем Носу, недалеко от Петербурга. Природа всегда вдохновляет, поэтому пейзажные и природные картинки ему очень близки и удаются в любую погоду и время года.

*Звёзды падают сквозь кроны
Клёнов, яблонь и берёз,
Чтоб найти приют укромный,
Затаиться в каплях рос.*

*На рассвете загорится
Эта звёздная роса,
Чтобы в полдень испариться,
Вновь поднявшись в небеса ...,*

– пишет автор в стихотворении «Космогония моя». А какое удивительно стихотворение посвящено одному дереву – осине, в котором деревце «российских лесов» предстаёт героиней чуть ли не всей истории России!

Не оставляет своим поэтическим словом автор и наш родной город. Вот он ему приснился:

*Склонился над Невой безликий день:
Ни облика, ни облака, ни блика...
Предметы не отбрасывают тень,
В бесцветном мраке зодчество безлико.
Ослепли окна, фонари мертвы.
Бессмысленно, безбожно и нелепо
Раздробленное зеркало Невы
В попытке отразить пустое небо...*

А вот наяву:

*Мой Петербург! Люблю полутона
Твоих старинных удлинённых улиц.
Как будто руки гения коснулись –
И зазвучала каждая струна...*

Любовная тематика звучит порой неявно, в контексте пейзажной лирики, философской или городской. Лирическому герою Виктора Соколова веришь, сопереживаешь, пытаешься его понять, приблизиться женской душой.

*Меня безжалостно тревожит
Вновь полнолуныя жёсткий свет.
Луна будить среди ночи может,
А приласкать не может, нет.*

Или:

*Милая, помнишь мгновения –
Всё исчезало вокруг...
Только прикосновения
Наших губ и горячих рук!*

Или:

*Мне страшно:
я бегу от этой тьмы,
Бросаюсь, двери настежь растворив,
В холодные объятия зимы,
Чтоб позабыть объятия твои.*

Приятно, что в книге «Дождя натянутые струны» Виктор Соколов поместил главу «Первый дождь», в которой подборка юношеских поэтических опытов автора. У меня тоже был опыт подобной подборки своих юношеских стихотворений в моей первой книге, но в отличие от подборки В.Соколова, стихи не были ещё столь хороши и самобытны.

Виктор Соколов пишет:

*Произнесённые слова
Порой теряют тонкость мысли,*

но мне кажется, что так бывает далеко не у всех и не всегда, хотя ощущение вполне расхожее.

В частности, у самого поэта прекрасно получается не растерять те тонкие душевные переживания и образы, заточённые в мыслях, которые воплотились в стихах, на бумаге, в звучащем поэтическом слове.

Третья книга «Когда приходит слово», вышедшая тоже в 2015 году, так и напрашивается на реплику уже своим названием: «Наверное, это избранное? Ведь слово к поэту пришло очень давно, лет семи от роду».

В каком-то смысле это именно так и оказалось, ведь в эту книгу включены стихи разных лет, впрочем, как и в две предыдущие. Но также здесь есть еще и переводы – с ненецкого, с чувашского, с татарского, а также два венка сонетов и коллекция отдельных сонетов и триолетов! Относительно последней твердой поэтической формы могу сказать, что просто искренне поражена, что в наше время кто-то любит и умеет писать в такой давно забытой манере.

*Марина – спящая царевна,
Проснись и вспомни обо мне.
Моя бессонница плачевна.
Проснись, красавица-царевна!
Ночами ветер воет гневно,
Качает тени на стене,
Марина – спящая царевна,
Проснись и вспомни обо мне.*

Поэт верен своей иронической натуре, и многие стихи в книге, включая сонеты и триолеты, таковы. Это привносят некую эмоциональную динамику, и глубокие философские размышления поэта воспринимаются читателями легче, становясь как будто доступнее.

Прекрасно, что стихотворения Виктора Соколова написаны простым языком, без вычурной словесной витиеватости и рифменного жонглирования. Показательно в этом смысле стихотворение «Крылья», написанное в форме сонета, как большинство стихотворений книги.

*Незримые крылья поднимут
Тебя над земною тщетою.
И сладко, и страшно под ними,
Ведь ты по земному простой.*

*А крылья даны на мгновенье,
Быть может на час или день,*

*Пока не уйдёт вдохновенье,
Пока не навалится лень.*

*В паденье разрушатся крылья,
Не выйдешь уже из тике.
Страшнее – сознание бессилья –
Уж лучше бы жил в тупике...*

*Страшней, чем о землю удар,
Бездумно утерянный Дар.*

Тема окрылённости и ответственности за этот дар, уже звучала в предыдущей книге. Там наблюдение за птицей, стремительной, но не умеющей взлетать с земли, дано как развёрнутая метафора:

*Лети! Возвышенная птица –
Пример крылатости. О, стриж!
А жизнь заставит приземлиться –
И не взлетишь...*

Темы сонетов из книги впечатляют опять же большой многогранностью и разносторонностью. В одном из них судьба Петербурга сплетается с судьбой России, что звучит закономерной кульминацией в последних строках:

*Мой Петербург – Европы младший сын.
Мне кажется порой, что он один
Хранитель материнского завета.*

*И, не закрыв петровское окно,
Одной моей России суждено
Нести завет в другие части света.*

В сонетах Виктора Соколова большое место занимает философская тема.

Я наблюдал движение миров //Я открывал законы тяготенья... – говорит автор в одном из сонетов, задумываясь в конце: Мы всё хотим и взвесить, и учесть, // Но знаем ли, что в наших душах есть // От нас самих, а что дано от Бога?

В другом сонете В.Соколов пишет очень образно:

*А мы спешим, спешим за днями
Пускаясь в трудную погоню,
Чтоб над костром воспоминаний
Согреть усталые ладони.*

В 1990-е годы поэзия автора претерпела на себе все тяготы душевных переживаний:

*А мне, как прежде, нечего терять
И жаловаться некому, как прежде.
Есть опыт: никому не доверять.
Зато в душе местечко есть надежде...*

Нет возможности цитировать все сонеты, тем более, целиком. Иначе пришлось бы половину книги Виктора Соколова перепечатать в статье.

Но нельзя не сказать венке сонетов «Слово», давшем название всей книге. Венок о поэтическом слове, о русской поэзии в контексте мировой культуры:

*У нас под звёздным куполом России
Звучат стихи, как будто тропари.*

И всё-таки один сонет, предпосланный всей книге вместо посвящения, хотелось бы привести полностью – в нём ирония и серьёзные размышления мастерски сочетаются с демонстрацией возможностей русского языка.

СОБРАТУ

(суррогат сонета)

*Стой стихотворец! Строй сонета строг.
Сам сознаю – соблазн сильней совета,
«Страшись содеять суррогат сонета,
С семью строками сочетав семь строк».*

*Смелее, скальд! Стряпня совсем согрета!
Сомненья скинуть, сомненью – срок!
Смысл, схема, связи, скверноватый слог,
Случайных слов составленная смета...*

*Старинный стиль спасение сулит.
Скандируй стих, сопоставляя, слушай
Созвучий стройных слаженный синклит.*

*Стихи слепой соединяет случай.
Строй сильных стоп со стуком сердца слит –
Секрет связующих сонет созвучий.*

В 2016 году Виктор Соколов не поленился написать рецензию на мою четвертую поэтическую книгу «Петербургские витражи» под названием «Апрельские тезисы». К счастью работа рецензента не имела ничего общего с известным трудом В.И.Ленина, кроме названия. Я очень благодарна поэту, да и любому читателю, который не жалеет своего времени не только для прочтения книги, но возымел желание письменно выразить мысли о прочитанном.

Виктор Соколов очень мне близок своим ироническим мировосприятием и лёгкостью стихосложения. Читая его книги, невольно вдохновляешься. Хочется срочно взяться за перо и сочинить что-то достойное, возможно, весёлое, скорее-скорее, пока аура творчества поэта, лёгкая, притягательная, многоцветная, не растворилась в суете дня.

Автор: Наталья Апрельская